

24.	Недѣля св. Отецъ и дни тезоименитствъ Великихъ Князей Константина Николаевича, Константина Константиновича и рожденеіе Великой Княгини Александры Петровны (21).	Свящ. Василю Кортневу. Епотаев. уѣзда 1 окр., с. Никольскаго свящ. Стефану Проскурякому. Царев. уѣзда 1 окр., с. Солодовскаго свящ. Виктору Царевскому.
31.	День Св. Троицы.	Свящ. Николаю Пальмову.

(Продолженіе будетъ).

ОТЪ СОВѢТА АСТРАХАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Совѣтомъ училища, съ утвержденія Его Пресвященства, изъявлена благодарность почетной блюстительницѣ училища, купеческой жепѣ Маріи Павловнѣ Бекуповой, за пожертвованныя ею въ декабрѣ 1880 года *сто рублей* на пужды училища.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПО КАЛМЫЦКИМЪ СТЕПЯМЪ

Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*).

Разныя неудобства степной жизни не имѣютъ никакого вліянія на образъ жизни скотоводовъ. Перекочевки съ одного мѣста на другое составляютъ для нихъ насущную потребность. Постоянно жить на одномъ мѣстѣ, держать на известномъ районѣ огромное количество скота невозможно. Во первыхъ потому, что недоставало-бы подножнаго корма; а во вторыхъ—самая мѣстность, ежедневно выбиваемая ногами пасущихся животныхъ, превратилась-бы въ сыпучій песокъ. Каждому скотоводу заготавливать траву чрезъ сѣнокосеніе не мыслимо. Если въ городахъ и селеніяхъ, при незначительномъ скотоводствѣ, необходимо заготавливать сѣна по нѣскольку тысячъ сноповъ, то сколько потребовалось-бы его для такого скотоводства, которое считается тысячами головъ, а въ общей сложности превышаетъ миллионъ?—Положимъ, что въ нѣ-

(*). См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42 44, 45 и 50.

которых мѣстахъ нагорной стороны калмыцкихъ степей, есть урочища, пригодныя для сѣнокосенія, напр. въ *Мочагахъ*, *Малодербетевскомъ улусѣ* и около *озера Ликолъ*; но онѣ, по отношенію ко всему пространству, занятому кочевниками^(*), составляютъ незначительный процентъ.—Большинство степей: на буграхъ—покрыто тощею растительностію, а въ низменностяхъ—хотя и обильною,—но такими породами травъ, которыя не удобны для сѣнокосенія^(**). Почему скотоводы распорядились гораздо практичѣе. Въ теплое время они кочуютъ съ одного мѣста на другое, предоставляя животнымъ питаться сочными, свѣжими травами; нѣкоторыя же урочища оставляютъ свободными отъ лѣтнихъ кочевокъ для того, чтобы отросшія на оныхъ травы служили запасомъ для прокормленія скота въ зимнее время.

Обширное пространство, занимаемое кочевниками, даетъ возможность скотоводамъ такимъ образомъ устроить свое степное хозяйство.—По отчетамъ главнаго управленія калмыцкимъ народомъ длина степей опредѣляется такъ: отъ торь именуемыхъ *Эргэни* до береговъ Каспійскаго моря по прямому направленію съ запада на востокъ—350 верстъ; а отъ береговъ рѣки Волги до границы Ставропольской губерніи, или съ сѣвера къ югу—до 450 верстъ!—На этой мѣстности самое лучшее время года для растений—весна. Лишь только сойдетъ снѣгъ, степь покрывается яркою зеленью, потому что почва сохраняетъ еще обильную влажность. Это бываетъ до половины мая, или даже до начала іюня. Съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ наступаетъ совершенная засуха. Въ началѣ лѣта въ степяхъ дожди рѣдкое явленіе; роса падаетъ въ самомъ незначительномъ количествѣ,—ее едва замѣтно на травѣ. Почва твердѣетъ, трескается, растенія желтѣютъ и только на склонахъ и низменностяхъ между буграми, или въ балкахъ, гдѣ еще поддерживается влажность, остается зелень. При такомъ незавидномъ положеніи степей, достаточно двухъ—трехъ небольшихъ дождей, чтобы оживить растительность, которая развивается съ удивительной быстротою. Достаточно недѣли, много двухъ—чтобы мѣстность потравленная скотиною, а потому оставленная скотоводомъ,

(*) По вычисленіямъ топографовъ: *Сазонова* и *Брагина*, имѣющимся при Астраханской палатѣ государственнаго имущества, *въ нагорной сторонѣ рѣки Волги*, калмыцкія степи занимаютъ: *семь милліоновъ сто двадцать восемь тысячь триста пятьдесятъ двѣ десятины* и *четырсести девятнадцатъ квадратныхъ сажень*.

(**) Травы годныя для сѣнокосенія: *аржанскіе*, *солодскій корень*, по мѣстному называемый *дубецъ* и *реуць*, перемѣшанный съ *бьлотравомъ*.—Обыкновенныя же породы травъ, растущія въ степяхъ: *ковыль*, *полимъ*—она двухъ породъ: *высокая* и *стелющаяся по землѣ*;—*чернобыль*, *бьлаусъ трямой*, который въ низкихъ мѣстахъ достигаетъ значительной высоты; изъ сорныхъ же травъ чаще всего можно встрѣтить: *перекати-поле*, *будакъ*, *колочій*, *рейбицкѣ*, *бьлецу*, *татарникъ*, *жидовникъ* и другія.

снова покрылась обильною, сочною травою. Эта-то особенность степной растительности и служитъ причиною того, что кочевники никогда не сидятъ на одномъ мѣстѣ болѣе двухъ или трехъ недѣль! Замѣтивъ скудость подложнаго корма, они переходятъ на новый мѣста, покрытый хорошею травою. Между тѣмъ какъ они сидятъ на новомъ мѣстѣ, потравленная зелень скоро отрастаетъ и представляетъ хорошія пастбища.—Это обстоятельство и даетъ возможность скотоводамъ, въ теченіе года, два—три и даже четыре раза кочевать на тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде уже сидѣли другіе *хотоны*!

Въ кочевой жизни скотоводовъ мнѣ представлялось непонятнымъ слѣдующее обстоятельство: по официальнымъ отчетамъ степина калмыцкихъ степей называется *общимъ кочевьемъ*, на которое скотоводы всѣхъ калмыцкихъ улусовъ имѣютъ одинаковое право. А потому, при занятіи мѣстностей, болѣе удобныхъ для выпаса скота, должны-бы случаться столкновенія у одного *хотона* съ другимъ, между тѣмъ этого не бываетъ: кочевки совершаются въ порядкѣ!—Съ перваго взгляда это дѣло представляется непонятнымъ; но когда хорошенько вникнешь недоумѣніе исчезаетъ.—Наша администрація, не желая знать обычая кочевниковъ, освященные временемъ, называетъ внутреннія земли степей *общимъ кочевьемъ*; но калмыки распорядились иначе! У нихъ степь фактически раздѣлена. Каждый улусъ знаетъ свой опредѣленный районъ для кочевковъ.—Мало того: въ каждомъ улусѣ—каждый *родъ*, каждый *аймакъ* имѣетъ какъ-бы свой надѣлъ; знаетъ свой маршрутъ, по которому ежегодно кочуетъ. Если-бы кто вздумалъ нарушить эти правила, прикочевалъ-бы въ мѣстности, назначенныя для *хотоновъ* другого улуса, то нарушителямъ степныхъ обычаевъ *хотонныя старшины* приказываютъ немедленно скочевать съ чужой земли, со взываніемъ съ своевольника штрафа—за потраву кормовъ, если таковая была значительна.—Вотъ почему калмыки опредѣленно знаютъ: въ какое время года, въ какой именно мѣстности, какой *родъ* или *аймакъ* ихъ улуса кочуетъ!

Кочуя съ одного мѣста на другое, скотоводы всегда соображаютъ свои передвиженія съ расположеніемъ *худуковъ* (копаней), которыми испещрена калмыцкая степь. *Худукомъ* называется большая круглая, или нѣсколько продолговатая яма, имѣющая отъ трехъ до шести сажень въ діаметръ и отъ полторы до двухъ сажень глубины.—На днѣ ямы выступаетъ подпочвенная прѣсная вода (*алта усунъ*), годная къ употребленію, которою и люди и животныя утоляютъ жажду.—Родники въ *худукахъ* явленіе рѣдкое. Толь-

ко на урочищахъ: *Санзыръ* и *Чанчачи* въ худукахъ я видѣлъ небольшіе ключи. Они заявляютъ свое присутствіе тѣмъ, что на поверхности желтой, мутной воды по временамъ является чистая родниковая вода, въ видѣ черныхъ пятенъ—величиною съ мѣдный пятикопѣечникъ!—Въ этихъ худукахъ лѣтомъ вода чрезвычайно холодная; она не переводится круглый годъ! На урочищѣ *Чанчачи* мнѣ указывали могилу одного *гелюнга*, котораго кочевники называютъ „святымъ“ (*худуку*). Я хотѣлъ было собрать о немъ какія нибудь свѣдѣнія; узнать кто былъ этотъ *гелюнгъ*; какіе совершилъ подвиги, за которые его прославляютъ; но не могъ ничего узнать ни отъ духовенства, ни отъ калмыковъ, кочевавшихъ недалеко отъ могилы ламайскаго святаго.—Духовенство говорило, что по ихъ уставу грѣхъ разказывать подвиги святаго лицу не ламайскаго вѣроисповѣданія, а простолюдины отзывались совершеннымъ невѣдѣніемъ.—Только одинъ зайсангъ въ откровенной бесѣдѣ проговорился, что будто-бы изъ этого *худука*, „святой“—имени котораго онъ не знаетъ,—лилъ воду, и по его молитвѣ въ *худукахъ* этой мѣстности явились родники!—Въ кочевьяхъ Малодербетевскаго улуса чаще можно встрѣчать родники, нежели въ мѣстностяхъ занятыхъ другими улусами; потому что тамъ проходятъ отроги *эргеней*.—Но вода рѣдко бываетъ прѣсная, мягкая, годная къ употребленію! Въ большинствѣ родники имѣютъ воду, на вкусъ вязкую, прощедную чрезъ слой извести, а потому негодную къ употребленію.—Ею невозможно стирать бѣлья, или умывать рукъ, потому что мыло свертывается.—Лѣтняя ставка Малодербетевскаго улуса, обыкновенно находилась на урочищѣ, именуемомъ *Элиста*. Около ставки протекалъ обильный ручей холодной прозрачной воды; но она не пригодна была къ употребленію, по вышеизложеннымъ причинамъ. На склонахъ бугра, гдѣ сидѣла ставка, саженьяхъ въ двадцати отъ текущаго ручья, вырыты были *худуки*, глубиною аршина въ два, которые давали прѣсную, хорошую воду!

Худуки обыкновенно роютъ на склонахъ бугровъ, или же около сыпучихъ песковъ, на плоской возвышенности, гдѣ слой прощелочившейся земли толще, а потому и подпочвенной воды бываетъ больше. Рыть *худуки* на низменностяхъ не приято, потому что на полусаженной глубинѣ выступаетъ вода горько-соленая (*гашиуз усунг*), которую не пьютъ и скотина!

Пока калмыки сидятъ около *худуковъ*, то частію скотина, которую пригоняютъ на водопой, а болѣе всего степные вѣтры, несущіе множество песка, засоряютъ *худуки*; отчего на однѣ оныхъ вода мало по малу уменьшается

и наконецъ вовсе исчезаетъ, если скотоводы не расчислѣтъ *худуковъ*. Очистка *худуковъ* составляетъ самую трудную работу для кочевниковъ, потому что производится днемъ, когда наступаютъ сильныя жары. Работники обвязываютъ головы старыми ситцевыми платками. Рукава рубахъ засучиваютъ выше локтя; а штаны—выше коленъ. Такимъ образомъ собирается 10, или 12 человекъ калмыковъ, вооруженныхъ желѣзными лопатами. Работа происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на краю *худука* обрываютъ широкій уступъ въ родѣ ступени, выкидывая землю на поверхности.—Уступъ дѣлается такой высоты, чтобы съ него удобно было выбрасывать грязь на поверхность земли. По ниже его дѣлается второй уступъ, такой-же ширины и высоты. Такимъ образомъ иногда устроятъ и три уступа, смотря по глубинѣ ямы. Когда уступы бывають готовы, то рабочіе дѣлятся на партіи по три, или четыре человека. Одна партія опускается на дно ямы и лопатками начинаетъ выбрасывать напесенный песокъ, на ближайшій къ нимъ уступъ. Вторая партія рабочихъ, стоящая на томъ уступѣ, ту же землю лопатками кидаетъ выше на слѣдующій уступъ. Третья партія, стоящая на верхнемъ уступѣ, ту же грязь кидаетъ на поверхность земли, гдѣ изъ нее образуется довольно значительный бугоръ, или же валь, около *худука*. Если-бы калмыки, въ предположеніи большаго скопленія воды, вздумали углубить дно *худука* аршина на полтора, то послѣ песчалаго глинистаго грунта, является грунтъ земли чернѣй, иловатѣй, перемѣшанный съ мелкими раковинами; вода въ томъ же *худукѣ*, гдѣ прежде была прѣсная (*алта*), является горько-соленая, которую не пьютъ и скотина. Это показываетъ что калмыцкія степи образовались изъ наносовъ на морское дно(*). Бывало съ сожалѣніемъ смот-

(*) Проѣзжалъ черезъ ставку Индыковскаго улуса, въ томъ прошлаго года, и встрѣтилъ чиновника, который состоитъ въ комиссіи, устроенной по прорытію судоходнаго канала черезъ калмыцкую степь, для соединенія Чернаго и Азовскаго морей съ Астраханью и Каспійскимъ моремъ. Проектъ заинтересовалъ меня и я началъ спрашивать моего собесѣдника о нѣкоторыхъ частностяхъ проектируемаго канала,—и узналъ, что каналъ будетъ имѣть длину около тысячи верстъ, съ его развѣтвленіями. Одна нѣтъ должна впадать въ Волгу близъ Астрахани; а другая—по измѣнности рѣки *Мамыи*, прекратившаго теченіе, пойдетъ къ Каспійскому морю.—Глубина воды въ каналѣ должна быть не менѣе шести футовъ.—А такъ какъ калмыцкія степи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ подораздѣлы отъ переносныхъ вышнихъ песковъ, то въ проектируемомъ каналѣ будетъ устроено нѣсколько шлюзовъ для удержанія воды, необходимой для судоходства.—Тогда-то, прибавляя мой собесѣдникъ, увидя калмыцкая степь оживится; тогда-то среди пустыни явится цвѣтущіе города, потому что, при судоходномъ каналѣ поселится предпріимчивые люди, которые будутъ производить торговлю съ иностранцами!

На вопросъ мой, откуда-же составители проекта надѣются получить столько воды, чтобы ее достаточно было для судоходнаго канала?—Соединеніе Каспійскаго моря съ Чернымъ, прямымъ судоходнымъ каналомъ, по проекту Верштрессера, признано невозможнымъ, потому что доказано, что уровень воды Чернаго моря, болѣе десяти сажень выше Каспійскаго?—Чинов-

ришь на труженниковъ, съ которыхъ потъ катится градомъ! А особенно жалко бываетъ работниковъ, когда труды ихъ плохо вознаграждаются!—Если зима была снѣжная, или весною перепадали дожди, то изъ насыщеннаго слоя земли подпочвенная вода выступаетъ въ изобиліи. Если же ни снѣга—зимой, ни дождей—лѣтомъ не было, то на днѣ худука образуется не большая лужа прѣсной воды, которой едва достало-бы налить двѣ—три сороковыхъ бочки!..

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

никъ отвѣчалъ, что въ настоящемъ проектѣ самую видную роль будутъ играть рѣки: *Кубань* и *Терекъ*, первая изъ склоновъ къ Черному и Азовскому морьямъ, а вторая—на склонахъ къ морю Каспійскому. Последней много поможетъ снѣговая вода съ горъ, именуемыхъ *Эргиси*.—На такой проектъ я отвѣтилъ ему: на подспорье снѣговыхъ водъ съ *Эргисей* надежды мало. Потому что, при обильныхъ снѣгахъ и дружномъ таяніи, въ низменностяхъ, гдѣ скопляется вода, ее едва достаетъ до осени! Часть воды уходитъ въ песокъ, часть испаряется отъ лѣтнихъ жаровъ, часть употребляется людьми и животными.—Въ малоснѣжную, или же вовсе безснѣжную зиму, воды не бываетъ; всѣ мѣстности, близкіи къ проектируемому каналу, въ родѣ озера: *Цампиръ*, *Миколь*, *Камитанъ-Муу* и другихъ, бывають сухи, и кочевники пробавляются одною худучію водою!—Далѣе: отдѣленіемъ части водъ отъ небольшой рѣки *Терека*, для такого большаго канала, можно оказать незначительное подспорье. Можетъ быть составители проекта имѣютъ виды на подпочвенную воду въ калмыцкихъ стенахъ; но пробѣжавъ стенами можно убѣдиться, что этой воды очень мало,—едва хватаетъ для обихода кочевникамъ; при углубленіи же выступаетъ вода горькоосоленая. Это приводитъ къ заключенію, что процелочившія верхній слой почвы калмыцкой стены, не очень толстыя, и въ большинствѣ случаевъ состоятъ изъ рыхлаго песчаника, а мѣстами и изъ желтаго сипучаго несака, который способенъ только поглощать, или заносить русла, а не удерживать текущія воды,—что и подтвердили намъ рѣки *Кума* и *Машкъ*, когда-то вывадившія въ Каспійское море. Вотъ какой отзывъ о калмыцкихъ стенахъ сдѣлало Императорское Минерологическое Общество въ 1862 году, по поводу ходатайства палаты имуществъ: „*объ истинной буреніи колодезей* по вновь устроенныхъ станицахъ, по Царицынско-Ставропольскому тракту“. „Вся калмыцкая степь, есть низменная ровная мѣстность, покрываемая горными породами, осадившимися въ послѣднее геологическое время; изъ водъ тогда одного цѣлаго Арало-Каспійскаго моря, породы эти глины, пески и мергели, лежатъ слоями, совершенно горизонтально; и носятъ на себѣ характеръ недавняго морскаго ила; т. е. наслозь пронитаны солью, которая дождевыми водами выщелачивается и по высущеніи осаждается по всѣмъ ямамъ и выходящихъ лужамъ этой степи.—*О станицахъ, гдѣ предполагается буреніе*, должно сказать тоже; но въ высшей степени.. „Даже если-бы въ буреной скважинѣ и оказалось слабое просачиваніе, то оно, по свойству породы, будетъ солоночато“.—Судя по свойству грунта, по которому будетъ прорыто русло канала, вода должна быть соленая; тѣмъ болѣе, что каналъ заираемый плыжами, не будетъ имѣть постояннаго теченія. Это предположеніе можно объяснить тѣмъ, что въ настоящее время, прѣсная, снѣговая вода, находясь уже въ процелоченыхъ впадинахъ, если сохранится до іюня мѣсяца, то дѣлается солеными, не годными къ употребленію!

Остальные наши предположенія; допустимъ, что наукѣ удалось бы устранить всѣ выказанныя неудобства; осуществить такое смѣлое предпріятіе, которое потребуетъ капитала гораздо болѣе нежели прорытіе Шарановой косы;—то оно все таки не составляетъ благодарній для калмыцкихъ степей. Большинство кочевниковъ, и при изобиліи водъ, по отчетамъ, остается все таки безъ воды; потому что, проектируемый каналъ будетъ проходить чрезъ южныя и юговосточныя земли, по направленію къ Каспійскому морю и Астрахани. Сѣверныя же и югозападныя земли кочевниковъ—гдѣ большинство ихъ находится,—по прежнему останутся при худучіей водѣ и временныхъ стокахъ снѣговыхъ водъ, скопляющихся въ *Сиртинскихъ* озерахъ, называемыхъ *Шорво*—и бывшемъ широкомъ степномъ протокѣ; называющемся *Даванъ-голь*. Последній впрочемъ скоро высыхаетъ!—По мнѣнію моему, если уже благотворительство кочевникамъ, то сдѣлало-бы произвести подробную инвентаризацию мѣстностей *Шорво* и обводненію съ нею—*Даванъ-голь*,—которые въ настоящее время составляютъ самое водное мѣсто